

По пути ли России с Путиным?

12.11.2005

Передача «Говорите с Америкой» 7 ноября 2005 г.

Интерактивные передачи «Говорите с Америкой» с участием приглашенных экспертов и радиослушателей выходят в эфир с понедельника по пятницу в 21 час по московскому времени. Вы можете также слушать их в записи на нашем сайте после выхода в эфир.

Участники дискуссии:

Фредо Ариас-Кинг, доктор политологии, основатель академического ежеквартального издания «Журнал постсоветской демократизации», советник администрации президента Мексики

Николай Петро, доктор наук, профессор политологии в университете Род-Айленда

Кристофер Марш, доктор наук, профессор политологии, директор программы азиатских исследований в университете Бэйлор в штате Техас.

«Голос Америки» (Инна Дубинская): Президент Путин изменил бюджет России на нынешний год, увеличив его почти на 50%: со 116 миллиардов до 175 миллиардов долларов, благодаря высоким мировым ценам на нефть и газ. По сообщению ТАСС, большая часть дополнительных бюджетных расходов будет направлена на оборону, правоохрану, образование, сельское хозяйство и дороги. Отвечает ли нынешняя внутренняя политика Владимира Путина долгосрочным интересам России?

Николай Петро: Я считаю, что в общем и целом, конечно, политика президента отвечает интересам страны, и это доказано результатами последних четырех лет: снижение инфляции наполовину, реальный рост ВВП и создание стабилизационного фонда, который позволит погасить внешний долг России досрочно.

Фредо Ариас-Кинг: Я думаю, что отвечает, более или менее. Но чувствуется также, что политика Путина продиктована страхом перед возможными выступлениями против его правительства. В здоровых демократиях нет такой политики. По-видимому, Путин чувствует себя уязвимым.

Кристофер Марш: Я не знаю, отвечает ли политика Путина интересам России. Я в общем согласен с ответом Николая Петро, по прав и Кристофер Марш, когда говорит, что некоторые аспекты политики президента противоречат демократии.

«Г.А.»: По случаю отмененной 88-й годовщины Октябрьской революции на митинге в Красноярске 6 ноября ностальгирующая по прошлому толпа скандировала: «Хороший президент – мертвый президент». Почему на Путина жалуется демократическая оппозиция – это понятно. Но реабилитирует ли президента России то, что его политика не устраивает и противоположный лагерь?

Ф.А.: Последние 15 лет в России происходит интересная эволюция, и у нее появился очень хороший шанс, чтобы убежать от своей истории, которая не знала демократии, прав человека, уважения к индивидуальной личности. Жесткость политики правительств России во многом

определялась ее огромными размерами, необходимостью поддерживать безопасность на ее территориях. Сейчас у России есть историческая возможность строить более или менее правильную демократию с рыночной экономикой. Но первый шаг в этом направлении должен быть таким: изменение кадров, перемена элит. Потому что большинство руководящих элит происходит от бывшего режима. Отсюда – недостаточные результаты реформ.

«Г.А.»: В интервью группе иностранных журналистов накануне визита в Нидерланды Владимир Путин вновь заявил о намерении не баллотироваться на третий президентский срок в 2008 году, но одновременно предостерег, что не допустит дестабилизации страны после выборов. «Таким образом, – комментирует «Уолл-стрит джорнэл» (1 ноября 2005 г.), – Путин сохраняет за собой возможность принять непредсказуемые меры во имя сохранения стабильности в случае волнений или политического кризиса в период между выборами и инаугурацией нового президента... В этом заявлении заключена возможность принятия чрезвычайных мер», – считает американская газета.

Согласны ли вы с этим выводом? Можно ли ожидать от президента Путина принятия чрезвычайных мер после выборов 2008 года?

Н.П.: Я думаю, что это маловероятно. Это скорее всего фантазия редколлегии «Уолл-стрит джорнэл». Своим заявлением Владимир Владимирович указывает на то, что он следит и будет следить за ситуацией в стране и не намерен допускать использования политических страстей во время выборов, сведения счетов между олигархами вплоть до дестабилизации экономики и политической системы в целом. Такая возможность невелика, но это может случиться при скрещении интересов зарубежных олигархов, западных неоконсерваторов и крупных международных нефтяных компаний. Путин напоминает недругам конституции, что президент страны обязан и уполномочен обеспечить ее соблюдение.

<Звонок из Волгограда>: Мне сегодня нравятся приглашенные эксперты, потому что они дают объективные оценки, что очень важно и, к сожалению, не всегда бывает. Одним из величайших царей России был Александр Второй. Его не любили те, кто владел крепостными крестьянами и их лишился, и, естественно, его не любили левые. В итоге его убили. Русский народ – прекрасный народ, но ему не всегда везло с руководителями. Еще хочу выразить несогласие с теми (в частности, с «Голосом Америки»), кто считает, что дело Ходорковского – чисто политическое, и только потому, что он один олигарх, который сидит, а остальные не сидят. Ну и что? Если из десяти убийц поймали одного убийцу, то его и надо судить. То же самое и здесь. И третье: когда Путин пришел к власти, страна шла к развалу. Он провел некоторые мероприятия, которые в определенной мере укрепили Россию. Мой вывод: такой президент как Путин, вполне устраивает Россию.

<Звонок из Москвы>: Во время президентства Путина было больше достижений, чем ошибок. Это фигура, которая устраивает страну после смутного времени. И не надо драматизировать выборы 2008 года. Еще есть время, и Путин успеет выбрать себе преемника, благо у него и телевидение есть, и ресурс огромный. У меня вопрос: на какой вектор будет ориентироваться Россия – на западный или восточный? Или на оба? И еще: правильно ли делает Путин, создавая вертикаль власти? Может быть для такой огромной страны она необходима?

Н.П.: Президент заявлял неоднократно, что Россия – европейская страна, но что это не ограничивает возможность общения со всеми странами. Просто он определяет Россию как составную часть европейской культуры.

«Г.А.»: По поводу второго вопроса я хочу вспомнить статью президента Фонда Макартура Джонатана Фэнтон. Она была опубликована в «Бостон глоб» и называется «Парадокс Путина». «Россия находится на критическом перепутье, – пишет автор. – Нет сомнений, что Путин усиливает контроль Кремля в таких сферах, как политика, экономика и средства массовой информации. И все же он пока что разрешает гражданскому обществу расти, ученым – заниматься своими исследованиями, а части прессы – критиковать власть. Ни одно правительство, собирающееся установить долгосрочный авторитарный контроль над обществом, – подчеркивает Фэнтон, – не помогало бы развитию интернета, обмену студентами и усвоению западной модели высшего образования». Так кто же Путин: прогрессивный

политик, делающий уступки обстоятельствам, или реакционер?

Ф.А.: Он и то, и другое. Очень трудно говорить, что Путин – за демократию западного образца. Он отражает такой менталитет, который видит маленькие страны типа Молдовы, Грузии, Эстонии не как субъекты мирового права, а как объекты его империалистической политики. По-моему, Путин переоценивает свои возможности изменить ситуацию в мире.

«Г.А.»: По мнению вашингтонского профессора Марка Каца (его статью опубликовало агентство «Юнайтед пресс интернэшнл» 26 октября), вне зависимости от того, останется ли Путин у власти в роли президента или премьера или на его место придет кто-то другой, в проигрыше останется Россия. Наихудшим автор статьи считает вариант, при котором Путин займет место премьера при слабом президенте. «Нельзя исключить, – пишет профессор Кац, – что у президента разыграют амбиции, он не захочет довольствоваться ролью подставной фигуры, и начнется борьба за власть». Как по-вашему, возможно ли такое развитие событий?

К.М.: Может быть, возможно. Но если Путин захочет остаться президентом или стать премьером, это будет очень плохой шаг для России. США и Европа не одобряют такого шага, и это плохо скажется на российской экономической реформе.

<Звонок из Казани>: Один из юмористов говорил: «России никогда не везло с царями». И вот теперь, когда России, единственный раз в истории, повезло с царем, его все критикуют, в частности, демократы, которые сами ничего не могут предложить. Я считаю, что в России нет оппозиции не потому, что Путин зажимает демократию, а потому, что для образования честной оппозиции нужно некоторое время. Демократия не может быть управляемой. Она или есть, или ее нет, так же как нельзя быть немного беременной. Вопрос: почему Запад называет российскую демократию управляемой?

Н.П.: Ну, это такой научный термин, который вошел в оборот. Я не уверен, что он соответствует реальности больше, чем «демократия» без прилагательного. Недавно вышла книга профессора Гарвардского университета Андрея Шлифера, в которой он назвал Россию обыкновенной нормальной страной – на данном этапе своего развития. Я согласен с оценкой, которую дал наш слушатель российским правым демократам и их отношению к тому, что происходит в России. Они просто недостаточно доверяют самому русскому народу и поэтому не предлагают ничего такого особенно привлекательного для этого народа.

«Г.А.»: На днях Палата представителей США одобрила ассигнование 4 миллионов долларов на помощь развитию политических партий России. Но президент Путин совершенно однозначно высказывался против международной финансовой помощи неправительственным организациям, считая это своего рода иностранным вмешательством во внутренние дела России. С кем, по-вашему, совпадают интересы России: с американскими законодателями или российским президентом?

Н.П.: Ну, по простым демократическим правилам интересы страны совпадают с тем человеком, который может избран, то есть с президентом России. То, что Америка, Канада или другие страны хотят помочь России – это можно оценивать по-разному. Президент дал свою оценку. Я не против такой поддержки. Но, с другой стороны, все-таки Россия должна развивать свои собственные демократические традиции, она должна их вспомнить, их надо преподавать на всех уровнях школьного образования, о них больше надо говорить в прессе. В этом смысле президент правильно поступил, перенес праздник с 7 на 4 ноября, который должен стать не только народным праздником, но гражданским праздником, что гораздо важнее.

Ф.А.: По-моему, ассигнование 4 миллионов долларов отвечает интересам обеих стран. Сам президент Путин и его олигархи потратили перед выборами на Украине огромную сумму, чуть ли не 600 миллионов долларов, чтобы помочь Януковичу. Это было против демократической воли народа. Четыре миллиона – ничто в сравнении с теми огромными ресурсами, которые Владимир Владимирович направляет на поддержание партии власти. Это и есть управляемая демократия. Сам Путин говорил об управляемой демократии, о вертикали власти. Такая модель была в Мексике, и она порождала только бедность и коррупцию. Если бы демократическая оппозиция в России могла развиваться без помех со стороны Путина и без иностранной помощи

– это был бы самый хороший вариант. Но реальность – иная, и это вина не оппозиции и иностранцев, а Путина.

К.М.: По пути ли России с Путиным? Если говорить об экономике, то благодаря политике Путина она улучшилась, происходит успешный переход к рынку. Но с переходом к демократии – более сложный вопрос. Мы не знаем, продолжается ли он. Ответ мы получим в 2008 году, когда закончится президентский срок. Я пока не уверен, что Россия будет демократической страной.

«Г.А.»: Как известно, экономика России развивается благодаря высоким ценам на нефть и газ. Как вы думаете, не рост ли экономики ответственен за то, что российский народ считает, что он может обойтись без демократии?

Н.П.: Я так не считаю. По-моему, стремление к выражению собственного я в экономике, политике и культуре – это суть демократии. Такое стремление есть у каждого человека и у каждого народа. Однако в России, в силу исторических и культурных традиций, оно выражается иначе, чем в США, которые в этом смысле отличаются от Италии, Кореи и других стран. Все это – единый поток, и нельзя говорить, что одни страны лучше, а другие хуже.

«Г.А.»: Так все-таки идет ли Россия к демократии?

Ф.А.: К сожалению, нет. В других бывших коммунистических странах есть прямое совпадение экономического развития с демократическими методами управления государством. Эстония, Чехия, Словакия, Словения, Венгрия – демократические страны с высоким уровнем развития экономики. С другой стороны, есть Узбекистан, Азербайджан, Украина, Россия, Молдова, где номенклатура осталась у власти после распада коммунизма и где поэтому отсутствует демократия и есть коррупция и бедность.

<Звонок из Риги>: «Бизнес уик» написал о том, что многие разуверились в способности глобализации творить добро и поднять жизненный уровень в бедных странах. Я считаю, что это понимают правительства и народы многих стран, и в частности Россия во главе со своим президентом Путиным. Они ищут свой путь развития, проникнутый заботой о человеке. Что вы думаете об этом?

Н.П.: Модель чистой глобализации – все равно что чистый коммунизм. То есть это фантазия. Но с другой стороны, существует мировой рынок, от которого Россия получает определенные выгоды. Нет худа без добра...

<Звонок из Минска>: Что от Путина хотят? Почему его критикуют западные деятели, и в том числе «Голос Америки»? Ведь он пророссийский деятель! А если бы он, как Примаков, добивался на международной арене многополярного мира, было бы еще лучше.

«Г.А.»: Вы задали очень хороший вопрос. Кстати, Николай Николаевич, в своем выступлении на 7-м Всемирном конгрессе Международного совета по изучению Центральной и Восточной Европы в июле этого года (в дискуссии «Заблуждения Запада по поводу России») вы сказали следующее: «Вместо того, чтобы помочь общественности понять Россию, западные СМИ сеют семена новой «холодной войны». В результате приоритеты и интересы России воспринимаются неправильно». Каким образом, по вашему мнению, СМИ Запада представляют Россию в ложном свете?

Н.П.: Я сужу о том, как Запад представляет себе Россию, по многочисленным данным разных опросов. Согласно опросу, проведенному в мае Институтом Аспена в Берлине, европейские и американские элиты и западные СМИ считают, что более авторитарная по своей природе Россия враждебна интересам Запада. Наиболее отрицательная оценка России исходила от представителей СМИ. На Западе СМИ играют немножко не свойственную им роль: они не только являются зеркалом, отражающим факты и события, но и активной силой, беззастенчиво влияющей на восприятие событий. Отсюда – искаженное представление о событиях в России.

<Звонок из Кривого Рога>: В 2008 году Путин и Буш, установившие между собой хорошие отношения, уходят с орбиты большой политики. Как вам видятся отношения между США и Россией после Буша и Путина?

Ф.А.: Отношения могут измениться к лучшему. Есть большая возможность того, что Россия перестанет играть в мире имперскую роль, которая не приносит пользы российскому народу и экономике. Но если следующий лидер после Путина поведет Россию по пути нормального государства, активного, но действующего в рамках международного права, она станет еще более успешной в экономике, политике и на мировой арене.

«Г.А.»: В Солт-Лейк-Сити недавно прошла конференция Американской ассоциации развития славистики. Одна из ее дискуссионных групп обсуждала тему: «Насколько уязвим Путин?» Кристофер Марш, какой ответ дали бы вы на этот вопрос?

К.М.: Угрозу Путину могут представить силовики и регионы. Далее. Сегодня говорилось о слабости оппозиции в России. Но она не объединена. И может объединиться после окончания срока Путина и стать большой проблемой для Путина.

«Г.А.»: Григорий Явлинский сказал недавно: «Как во времена СССР, альтернатив [в выборах] нет. Когда-то русские голосовали за Сталина, потом за Брежнева, сейчас они голосуют за Путина». Николай Николаевич, видите ли вы альтернативу Путину? Ваш прогноз на 2008 год?

Н.П.: Сравнение сегодняшней России со сталинской Россией просто безответственно и оскорбительно и во многом объясняет низкий рейтинг правых политических сил. Все-таки сегодня дела обстоят иначе и гораздо лучше, чем в сталинские времена. Хотя бы потому, что существует свыше 10 тысяч финансово независимых средств массовой информации. На выборах в думу в 2003 году были представлены 12 партий. В среднем по стране 9 кандидатов на каждый избирательный округ. В результате выборов 54 думских сенатора потеряли свои места. Сравните с США, где избрание в представительные органы фактически является гарантом пожизненного места. Девяносто шесть процентов переизбираются из года в год.

«Г.А.»: Давайте уточним. Лет 20 назад переизбирались 86-88 процентов. Но вернемся к вопросу об альтернативе Путину в 2008 году.

Н.П.: Я не делаю прогнозов пока. Мы тратим слишком много сил на вопросы, которые мало интересны и мало волнуют людей в России. Главное – это укрепление институтов власти и институтов демократии. Я вижу большие возможности в Общественной палате, которая может служить рычагом демократизации страны.

Ф.А.: Если бы была жива Галина Старовойтова, я думаю, она бы стала президентом РФ. Возможно, что президентом будет человек Путина, но он вряд ли пробудет у власти долгое время. Будут новые выборы, новая конституция, будет сделан большой шаг к демократии. Или наоборот – потому что когда играют с демократией, как это делает Путин, прогнозировать трудно.